

СТАЛИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

РОБЕРТ ВИППЕР
ИСТОРИЯ
РАННЕГО
СРЕДНЕ-
ВЕКОВЬЯ

Москва

издательство
РОДИНА

2024

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)4
B51

Виппер Роберт

B51 История раннего Средневековья / Р.Ю. Виппер. – М.: Родина, 2024. – 224 с.: илл. (Сталинская библиотека).

ISBN 978-5-00222-508-8

Роберт Юрьевич Виппер (1859–1954) русский, латвийский и советский историк, действительный член Академии наук СССР с 27 сентября 1943 года по Отделению истории и философии. За свою долгую жизнь в науке он изложил свой взгляд на историю человечества от глубокой древности до Средних веков. Виппер проявил себя ярким исследователем и блестящим интерпретатором и лектором. Он умел писать, избегая научной конъюнктуры, просто, доступно и увлекательно. По его книгам училась вся страна. Не было в России человека, увлекавшегося историей, который обошел бы творчество Виппера. Преданным поклонником Виппера был и Иосиф Виссарионович Сталин. Во многом представления вождя об истории базировались на трудах Виппера, которые он сопоставлял с другими образцами историографии. Но Виппер позволял запомнить поучительные факты, ознакомиться с судьбами выдающийся государственных деятелей, полководцев и церковников того времени, которое осталось в истории под наименованием «темных веков». Для Сталина и Карл Великий, и Оттон, и Фридрих Барбаросса, и арабские халифы стали «близкими знакомыми» благодаря этой книге академика Виппера.

**УДК 94(3)
ББК 63.3(0)4**

© Виппер Р.Ю., 2024
ISBN 978-5-00222-508-8 © ООО «Издательство Родина», 2024

Содержание

Старинная история Китая	6
Великая китайская империя	18
Старинное устройство Японии	33
Конец римской империи	36
Гибель Рима и западной империи	47
Вера и права европейцев около 600 г.	52
Падение персидской державы	56
Арабский халифат	60
Иконоборство в Византии.	85
Франкские вожди и римские папы	98
Империя Карла Великого.	103
Культура христианского Запада.	110
Византия и начало новоевропейских государств	113
Первые славянские государства.	118
Восточная Европа в IX веке.	124
Великоболгарское царство и Русь	137
Падение халифата	147
В Болгарии и на Руси.	151
Германия и Польша	159
Крестные походы и татарское нашествие	168
Западная Европа в XI веке.	174
Папское могущество	195
Великая хартия вольностей.	204
Конец крестовых походов	214

Старинная история Китая

Родина многочисленного народа, составляющего теперь главное население Китайской империи, — плоскогория Средней Азии. Во второй половине третьего тысячелетия до Р.Х. родоначальники «черноголовых», как сами себя называют китайцы, ушли из засыпанных песками оазисов восточного Туркестана (в бассейне р. Тарима) на восток и осели в равнине по нижнему течению Хоанго (Желтой реки) от ее большого загиба к северу до моря.

Отсюда китайские колонисты двинулись в долину Янцзы (Синей реки), покоряя и втягивая в свою среду туземные, более дикие племена родственного им монгольского происхождения. Еще позже добрались они до морских берегов к югу от устья р. Янцзы и заняли долину Сикианга (Жемчужной реки). Средоточием власти в Китае был и остался до последнего времени северный край, равнина нижнего Хоанго и его притока Вейхо; здесь были столицы старинного китайского государства; отсюда выходили объединившие всю страну завоеватели и династии.

Из среднеазиатской родины своей китайцы принесли веру в духов, витающих вокруг человека и приносящих ему то удачу, то несчастья и болезни; до настоящего времени сохранились колдовские заклинания добрых гениев и многообразные способы борьбы с бесами. Исстари также у китай-

В конфуцианской школе

цев развито почитание умерших предков: внимание к ним со стороны живых, ухаживание за ними считается главной добродетелью истинного китайца. Обязанность почитания умерших родителей коренится в огромном значении у китайцев отцовской власти. Хотя молодой человек 20 лет уже признается совершеннолетним, однако в действительности он приобретает самостоятельность лишь по смерти отца. Старший сын умершего обязан приносить ему жертвы. Вся семья собирается в особой комнате дома, чтобы оповещать предков обо всех важных событиях, касающихся родства, о рождении детей, достижении ими совершеннолетия, вступлении в брак, повышении по службе и пр.

Почитание предков — не только нравственный завет, но также необходимая мера предосторожности. Души умерших, за которыми никто не ухаживает, по убеждению китайцев, бродят без корма и пристанища, пугают живых, вредят им всячески. Поэтому в Китае всякий хочет непременно иметь свою семью и окружить себя обильным потомством;

тот, кто умирает бездетным, осуждает на вечную гибель не только самого себя, но и всех своих предков, которые также должны лишиться почитания.

Сохранив религиозные понятия старинной кочевой патриархальной жизни, китайцы в своем быту и занятиях отклонились от привычек бродячих скотоводов: среди плодороднейших стран мира они сделались необычайно трудолюбивыми земледельцами и садоводами. Пользуясь многоводными реками и обильными дождями юго-восточной Азии, они завели обширное искусственное орошение, которое особенно важно для возделывания риса. В то время как на севере Китая преобладают пшеница и маис, юг выделяется плодовыми садами (Китай — родина апельсинного дерева), разведением сахарного тростника, чайного куста и хлопчатника, тутового дерева и шелковичного червя. Население, особенно в южном Китае, сидит плотно, ни один клочок земли не пропадает даром. В обработке полей применяются те же домашние животные, что и в Европе, — лошади, рогатый скот, но в отличие от западных народов китайцы вовсе не знают употребления молока.

Китайцы удивительно усердны и точны в работе, бережливы в хозяйстве, трезвы и спокойно терпеливы. Женщины у них живут замкнуто, в обществе не появляются, в зажиточных слоях бывает и многоженство. Народ проявлял всегда несравненно более послушания правительству, чем где-либо в Европе. Никогда в Китае не поднималась своевольная воинственная аристократия. Высший класс в Китае издавна составляли ученые чиновники, через посредство которых государь, избранник Неба, правил народом; далее выделялись классы земледельцев, ремесленников и купцов.

История Китая приблизительно до VIII в. до Р.Х. представляется нам, европейцам, очень неясной. Сами китайцы

передают о первых своих правителях сказки, которые возникли, однако, не в народной среде, а составлены учеными позднейшего времени с нравоучительной целью.

Согласно этим рассказам, в третьем тысячелетии до Р.Х. правили мудрые и добродетельные Фуси, Яо, Шун и Юй, которые выкопали каналы, научили народ земледелию, садоводству и шелководству, изобрели письменность и календарь, установили законы, ввели обряды служения Небу и Земле.

Сначала государь сам назначал себе достойнейшего преемника, но впоследствии утвердились наследственные династии. Из рассказов о судьбе правителей можно заключить, что китайцы представляли себе мир в виде огромного механизма, в котором Небо, или великий Шанди, направляет и движет, а земля служит опорой и местом приложения небесной мудрости. Государь, в силу поручения от Всевышнего, обладает властью неограниченной: он составляет как бы часть мирового порядка; голос народа не участвует в его выборе, а возмущение против правителя считается великим грехом. То обстоятельство, что династии кончались именно возмущениями, по главе которых стояли счастливые вожди, основатели новых правящих семей, не смущало китайских мыслителей.

Для оправдания мятежей на законном основании они рассказывали следующее. Последний государь второй династии (Ш а н ь с к о й, правившей 1766—1122 до Р.Х.) Чжоу-синь и его возлюбленная Тайцзи были порочные и жестокие тираны: они привязывали своих врагов к раскаленной медной колонне; Тайцзи изжарила тело своей соперницы и угостила ужасным блюдом отца убитой. Лучшие из вельмож и чиновников стали переходить к Вэн-ваню, одному из подчиненных областных князей. После смерти Вэн-ваня

они начали возбуждать к мятежу сына его У-вана. Долго не решался на это У-ван, боясь разгневать Шанди, которому единственно дана власть карать людей. Но когда горы стали обваливаться, реки выступили из берегов, разразились голод и чума, и на небе стали видны два солнца, что явно свидетельствовало о неблаговолении Шанди к правителю, У-ван поднял знамя восстания. В речи своей к войску он сказал: «Свет добродетели усопшего родителя моего подобен свету солнца и луны; если я одержу победу над Чжоу-синем, то это будет последствием не моей храбрости, а безупречной добродетели Вэн-ваня, моего усопшего родителя; если Чжоу-синь победит меня, то это будет не потому, что добродетель Вэн-ваня несовершенна, а потому что я, слабый человек, не имею хороших качеств».

У-ван победил Чжоу-синя, и этим Небо выказало свою волю, оправдавши восстание. Чжоу-синь заперся в своей столице, в Оленьей башне, и сгорел со всеми своими драгоценностями. Тайцзи цыталась очаровать У-вана своей красотой, но он остался непоколебим и велел казнить ее.

У-ван сделался основателем третьей (Ч ж о у с к о й) династии, правившей очень долго (от 1122 до 256 г. до Р.Х.). В качестве мудрого и благодетельного государя он считается изобретателем компаса (в действительности свойство магнитной стрелки стало известно китайцам несколько позже, но во всяком случае задолго до европейцев); он же установил обычай давать умершим предкам посмертные имена и возводить их в божественный чин. Тому же У-вану приписывается и установление удельного порядка.

Своим родственникам и близким, помогшим ему при восстании против свергнутой династии, он роздал области в управление: удельные владельцы должны были в известные сроки являться ко двору государя, платить ему налоги,